

На дальнем полигоне Конохи напротив друг друга стояли женщина и подросток. Женщина была довольно высокого роста, с большими золотисто-кариыми глазами и светлыми прямыми волосами, сейчас убранными в хвост. На ней было серое кимоно в виде серой блузки без рукавов, перевязанное на талии черным поясом. На ногах были облегающие кожаные штаны, обута она была в темные сандалии шиноби.

Парень напротив нее был высок для своих четырнадцати лет. Такие же светлые волосы были коротко подстрижены, синие глаза хмуро смотрели в сторону женщины. Одет он был в стандартную форму шиноби, на предплечье повязан протектор. На лбу у него, как и у женщины, был фиолетовый ромб.

Оба были потрепаны.

Куноичи резко рванула вперед обрушивая на парня удар ногой сверху. Тот принял его на жесткий блок левой рукой. От силы удара песок вокруг них кольцом метнулся в сторону, земля под шиноби пошла трещинами. Не теряя времени, паренек просто и незатейливо ударил правым кулаком в бедро женщины. Под отчетливо слышный хруст, ту снесло на дальний край поляны.

Стоявший в удалении Хокаге, попыхивая трубкой, удовлетворенно смотрел на происходящее:

— Заблокировать удар малышки Тсунаде может далеко не каждый шиноби. Да еще контратаковать настолько быстро, чтобы санин не успела среагировать и использовать замену. По-моему, Намикадзе заслужил свой ранг джонина.

Женщина, громко ругаясь, сидела, упершись в ствол дерева, и водила рукой с зеленым свечением по бедру. Парень в это время привычно поклоном поблагодарив за поединок и направился в сторону зрителей.

— Ему четырнадцать лет, — Митокадо Хомура, старейшина деревни, пусть и тоже впечатленный навыками подростка, не хотел так просто соглашаться с тем, чтобы мальчишка получил высший ранг ниндзя, — Джонин — это командир, а насколько нам известно, он одиночка и вообще слабо представляет себе отношения между людьми.

— Ерунда, — Хирузен был сама невозмутимость, — Джонин вполне может выполнять миссии и в одиночку, да и с последним вы преувеличиваете. Мальчик, конечно, не очень общительный, но все же не совсем антисоциален. Да и покажите мне джонина без своих тараканов в голове. У нас в деревне их не больше полусотни и лишний шиноби подобного уровня нам вовсе не помешает, тем более что наши информаторы говорят о подозрительных шевелениях в других скрытых деревнях. Куротару выполнил уже восемнадцать миссий А ранга, пусть и половину из них с учителем. Оставить его в ранге чунина — это просто маразм, — он не смог не уколоть надоевшего ему старого приверженца традиций.

— Пусть так, — сдался старейшина деревни, — Но он должен взять команду генинов на обучение. Это традиция для каждого новоиспеченного джонина, и это не обсуждается! — веско до-

бавил он уже в сторону подошедшего Намикадзе.

— Возьмет, куда он денется, — Хокаге миролюбиво улыбнулся, затянувшись трубкой, — Куротару, через два месяца будет очередной выпуск генинов. Мой приказ тебе: принять командование над новичками и подтянуть их до уровня чунина.

— Хай, — безразличным тоном произнес парень, — Кто это будет?

— Команды еще формируются, кто именно тебе достанется, ты узнаешь за два дня до распределения. Тсунаде, — обратился Хомура к подошедшей женщине, — Как ты оцениваешь джонина Намикадзе? — сделал ударение на звании старейшина.

— Я научила его всему, чему могла, — санин была недовольна собой за поражение, в ее голосе отчетливо были слышны ворчливые нотки, — Я не уверена, что он уступит хоть кому-то в скорости, да и в силе с ним в нашей деревне могу потягаться только я. В плане ирьениндзюцу он тоже меня догнал... Если бы он не побрезговал моим призывом, то смог бы заменить собой целый полевой госпиталь! — в последнем предложении прозвучала обида.

— Я отправлюсь в свободный поиск, сенсей, ваш призыв мне не подходит, — ровно произнес Куротару в десятый, наверно, раз. После чего он, в очередной раз проигнорировав нормы приличия, не прощаясь, исчез из поля зрения начальства.

— Свободный поиск? — удивился старейшина, посмотрев на Тсунаде.

— Он достаточно силен для этого, — вздохнула Сенджу, — Но вот насколько это его задержит я не имею понятия. У всех это индивидуально, у нас с Джирайей это заняло месяц, Ороchimару отсутствовал полгода.

***

Прошло три года. Я стал сильнее, как бы банально это не звучало. Мой собственный очаг из-за постоянного немаленького оттока чакры увеличился в двадцать семь раз. Ирьениндзюцу как бы само по себе напрашивается изменить тело в лучшую сторону в плане боевых качеств. Консультируясь с сенсеем, я усиливал свое тело на клеточном уровне, на что не решалась даже сама санин, из-за сложности и тяжелых последствий при самой малейшей ошибке, но благодаря сатори я не боялся ошибиться.

Я изменил уровни кальция в мышцах и костях, тонус скелетной мускулатуры, тонус сердечной мышцы, гладкую мускулатуру органов. Ввёл каждое микроволокно в гипертонус. По моим нейронным цепям проходят многочисленные заряды, многократно превышающие нормы даже шиноби. Что бы вы понимали я повысил скорость реакции, изначально повышенную благодаря генам Намикадзе в три с половиной раза. Так как моя инфуин-печать изначально накапливала в себе чакру в десять раз быстрее, чем у сенсея, то до ее уровня я добрался в течение трёх месяцев, дальше нарочно задерживая ее завершение, пока не скопил объем в десять раз

превышающий печать Тсунаде.

Как позже я выяснил — это было ошибкой. Я не смогу перемещать такие объемы техникой Второго больше двух раз. Из-за этого, стиль моего боя исключает использование хирайшина. Но так как я доработал и отточил свою собственную технику, что придумал будучи в АНБУ, моя скорость все равно на уровне брата с его полетом бога грома. Но в ближнем бою Минато мне уже не соперник — он просто не успеет за мной. А мощь моих ударов делает использование расенгана бесперспективным.

Тсунаде сказала мне, что завтра возвращаются Джирайя с моим братом. Перед поиском своего призыва я хотел пообщаться с ним и провести спарринг, чтобы убедиться в своих выводах.

<http://tl.rulate.ru/book/15702/311555>